

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов по материалам
II Международной научно-практической конференции,
25 мая 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ю73

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

Ю73 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 25 мая 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. - 76 с.

ISBN 978-5-95356-165-5

В настоящем издании представлены материалы II Международной научно-практической конференции «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ», состоявшейся 25 мая 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки и практики, и применению результатов научных исследований. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в экономике.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-165-5

© Коллектив авторов, 2023.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТРУД В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ НОРМ. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ	
<i>Абушаева Вероника Игоревна</i>	5
ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА	
<i>Борисова Анастасия Владиславовна</i>	10
ПРАВО НА СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА	
<i>Григорян Ани Акоповна</i>	15
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	
<i>Мадалиева Екатерина Владимировна</i>	
<i>Григорян Ани Акоповна</i>	22
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДА СПОРТСМЕНА К ДРУГОМУ РАБОТОДАТЕЛЮ	
<i>Миначев Герман Ринатович</i>	29
ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
<i>Примак Владислав Вадимович</i>	34
ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	
<i>Пугина Варвара Ивановна</i>	39
СОДЕРЖАНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	
<i>Пучкин Дмитрий Константинович</i>	44
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ	
<i>Сказин Никита Андреевич</i>	48
ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВОКАЦИИ ОБОРОНЫ И МНИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	
<i>Юркевич Эвелина Александровна</i>	53

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

***ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ***

Вытченкова Дарья Сергеевна

Иванова Елизавета Антоновна 58

**КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

***ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА***

Евсеева Евгения Сергеевна

Самойлов Павел Евгеньевич 64

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ

Романова Мария Александровна

Тамашов Даниил Сергеевич 71

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 341

ТРУД В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ НОРМ. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ

Абушаева Вероника Игоревна

Дальневосточный федеральный университет,
Россия, Владивосток

***Аннотация.** Авторами рассматривается вопрос правового регулирования трудовой деятельности в период ограничивающих обстоятельств. В частности, поднимается вопрос прекращения трудовых отношений с «дистанционным» сотрудником. Авторами указывается на новые законодательные проблемы, требующие скорейшего решения.*

***Ключевые слова:** дистанционный труд, пандемия, законодательство, трудовое право*

***Annotation.** The authors consider the issue of legal regulation of labor activity during the period of limiting circumstances. In particular, the issue of termination of employment relations with a «remote» employee is raised. The authors point out new legislative problems that require a speedy solution.*

***Keywords:** remote labor, pandemic, legislation, labor law*

В условиях ограничительных мер, принятых в связи с распространением коронавируса, дистанционный труд пережил период обостренного внимания со стороны власти. Эта форма трудовых отношений была закреплена в Трудовом кодексе РФ еще в 2013 году, но именно в этом году была проведена серьезная переработка главы 49.1 ТК РФ, в которой говорится о дистанционном труде. Она связана с вступлением в силу Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода

работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях».

Главным новшеством являются нормы, регулирующие порядок временного перевода на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях, какими могут быть природные катастрофы, несчастные случаи на производстве, пожары, эпидемии, эпизоотии, землетрясения и т. д., ставящие под угрозу жизнь и нормальные жизненные условия всего населения или его части. Тем самым, фактически легализована практика перевода значительного количества лиц на удаленку по распоряжению губернаторов в связи с необходимостью выполнения профилактических мер по профилактике коронавирусной инфекции.

В новой ст. 312.9 ТК РФ по этому поводу отмечено, что такой перевод даже не требует согласия персонала и внесение изменений в трудовые договоры работников.

Тем не менее, закон предусмотрел, что в случае принятия таких решений организация обязана обеспечить работника необходимым оборудованием для работы удаленно (если работник им не располагает), а также обучить его работе на нем. В законе нет четкого регулирования вопроса порядка компенсации дистанционному работнику использования им в работе собственного оборудования. Указано лишь то, что при использовании их работником с согласия работодателя, последний выплачивает работнику компенсацию (ст. 312.6 ТК РФ). Порядок, сроки и размеры возмещения должны быть определены в коллективном договоре, локальном нормативном акте, принятом с учетом мнения профсоюзной организации, трудовом договоре (дополнительном соглашении к нему).

Помимо этого, на законодательном уровне установлено, что понятие «дистанционная работа» и «удаленная работа» — это синонимы. До принятия закона даже среди разъяснений Роструда встречались мнения, что удаленная работа оформляется просто приказами, в то время как дистанционная обязательно регулируется письменным соглашением с работником. Подобные дискуссии были распространены и среди кадровых работников компаний, что влекло сложности

документооборота. В настоящее время это устранено и понятия синхронизированы (ст. 312.1 ТК РФ).

Внесением поправок был определён порядок заключения трудовых договоров (дополнительных соглашений) о дистанционной работе без вызова сотрудника в офис. Например, если нет возможности оформить письменные документы с личным присутствием работника. В таком случае закон предусматривает возможность заключения таких соглашений с использованием квалифицированной электронной подписи.

Законодатель предоставил работодателю возможность регулирования режима труда и отдыха дистанционных работников в локальных нормативных актах, в том числе Правилах внутреннего трудового распорядка, тогда как ранее это допускалось только по соглашению с конкретным работником, что отчасти предоставляло работникам более свободный график работы, льготный режим исполнения трудовой функции.

Также в новой ст. 312.4 ТК РФ указано, что соглашением сторон могут быть определены условия и порядок вызова работодателем дистанционного работника для выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте или его выхода на работу по своей инициативе. Тем самым, фактически допускается возможность законного чередования работы сотрудника в офисе и на дому.

Законодатель теперь четко установил, что, например, в отношении рабочих мест дистанционных работников не нужно проводить специальную оценку условий труда, не нужно проводить с ними инструктаж по охране труда и принимать другие меры. Теперь достаточно лишь ознакомить работников с требованиями по безопасному использованию оборудования, если оно предоставляется дистанционному работнику компанией (ст. 312.7 ТК РФ).

Предусмотрены дополнительные основания для прекращения трудового договора с дистанционным работником. Так, договор может быть прекращен, если работник не взаимодействует с работодателем по вопросам трудовой функции более двух дней подряд без уважительной причины со дня поступления

запроса работодателя (если другой более длительный срок не предусмотрен порядком взаимодействия работодателя и работника).

Возникает вопрос, каким образом перевести работников на дистанционную работу, и какие основные проблемы появляются при попытке осуществить перевод?

Перевод на дистанционную работу производится в соответствии с трудовым кодексом, где в статье 321.1 ТК РФ говорится, что перевод осуществляется заключение трудового договора о дистанционной работе, либо в соответствии со статьей 72 ТК РФ, подписав дополнительное соглашение к договору. Необходимо отметить, что второй вариант больше подходит для тех, кто уже состоит в штате.

Также, на наш взгляд, необходимо отметить то, что в процессе перевода на дистанционную работу тоже есть много вопросов, на которые законодатель не отвечает. Так, например, статья 312.6 указывает, что работодатель обеспечивает дистанционного работника необходимым для выполнения им трудовой функции оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами. Естественно, у работодателя, который в силу определенных обстоятельств не имеет в распоряжении средств, для обеспечения указанного в статье, возникает вопрос, что делать? Данный вопрос в настоящий момент требует активного вмешательства законодателя.

Список литературы

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021).
2. Письмо Минтруда РФ от 9 июня 2017 года № 14-2\ООГ-4733.
3. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях».
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 ноября

2015 года № 33–42412/15

5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 17 сентября
2019 года №-5-КГ19-106.

УДК 347

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА**Борисова Анастасия Владиславовна**

студент

Дальневосточный Федеральный университет (ДФУ)

***Аннотация.** В статье изучены актуальные изменения в судебной практике относительно вопроса реализации единственного жилья должника в рамках процедуры банкротства. Рассмотрена практика высших судов Российской Федерации по данному вопросу. Авторами проведен анализ новшеств в применении положения закона об исполнительском иммунитете единственного жилья и исключения, сформированные последними постановлениями Конституционного суда РФ.*

***Ключевые слова:** банкротство, исполнительский иммунитет, единственное жилье должника, замещающее жилое помещение*

***Annotation.** The article examines the current changes in judicial practice regarding the issue of the sale of the debtor's only housing within the framework of the bankruptcy procedure. The practice of the supreme courts of the Russian Federation on this issue is considered. The authors analyzed the innovations in the application of the provisions of the law on executive immunity of single housing and the exceptions formed by the latest decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.*

***Keywords:** bankruptcy, executive immunity, debtor's sole residence, substitute living space*

Право на жилище, предусмотренное Конституцией Российской Федерации, выражается в том, что любой гражданин имеет право на жилище, а также никто не может быть лишен такого жилья произвольно.

Действующее российское законодательство предусматривает принцип

абсолютного имущественного иммунитета в отношении принадлежащего несостоятельному гражданину-должнику на праве собственности единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения на основании жесткой императивной формулировки, изложенной в ч. 1 ст. 446 ГПК РФ. Ее смысл в том, что при любых обстоятельствах (не связанных с ипотекой) невозможно ухудшение жилищных условий гражданина-должника по сравнению с достигнутым уровнем проживания [1].

Несмотря на то, что данная модель абсолютного имущественного иммунитета ранее была подтверждена Верховным судом Российской Федерации, такая модель вызывала много споров в юридическом сообществе, поскольку является неэффективной по следующим основаниям:

Во-первых, она является конструкцией института имущественного исполнительского иммунитета в исполнительных производствах и не в полной мере пригодна для сферы несостоятельности и банкротства именно граждан;

Во-вторых, не обеспечивает оптимальный баланс интересов кредиторов и несостоятельных граждан-должников, так как, с одной стороны, не защищает неоплатных кредиторов должника, имеющих значительно худшие условия для проживания по сравнению с должником, с другой - не содержит механизм сбалансированности конкурирующих ценностей в части обеспечения достойной жизни человека (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), равенства всех граждан перед законом независимо от их имущественного положения (ст. 19 Конституции РФ) и неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции РФ) [2].

На протяжении последнего времени Верховным судом Российской Федерации был принят ряд постановлений, конкретизирующих исполнительский иммунитет с учетом доктрины добросовестности, при доказанности недобросовестности в поведении несостоятельного гражданина-должника, пытающегося уйти от выполнения обязательств по своим долгам перед кредиторами за счет злоупотребления моделью абсолютного имущественного иммунитета.

Конституционный суд в Постановлении № 11-П допустил возможность реализации единственного жилья должника, которое по своим характеристикам

является роскошным, но при наличии соответствующего законодательного регулирования.

При этом предлагается возможность реализации такой квартиры с одновременным замещением такой квартиры на более дешевую, либо отвечающую минимальным потребностям должника [3].

Трудно в конкретном процентном соотношении указать, в какую именно сторону склонялись суды, в частности высшие инстанции, но стоит указать ряд дел, в которых решение было принято против реализации единственного жилья вне зависимости его характеристик. Так, например, дело №309-ЭС20-10004, где судьи прямо указали, что решения собрания кредиторов (в полномочия, которых входит определение судьбы имущества должника) не должны противоречить конституционным правам гражданина, в том числе одному из основополагающих и важных с точки зрения уровня жизни – право на жилище.

Верховный суд в данном деле сделал прямое указание на Постановление Конституционного суда №11-П, пояснив, что суд не имеет право предоставить замещающее жилье до внесения соответствующих изменений в законодательное регулирование данного вопроса. Верховным судом также рассматривалось банкротное дело №А50- 34786/2017, в котором шла речь о квартирах, жилплощадь которых во много раз превышает минимальный размер, необходимый для комфортного проживания гражданина и его семьи, а именно квартиры с площадью 229 кв. м. и 459.6 кв. м. [4].

Ситуация с применением модели абсолютного исполнительского иммунитета принципиально изменилась после вынесения Конституционным судом Российской Федерации Постановления от 26 апреля 2021 г. № 15-П в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова, КС создал условия для формирования модели функционального исполнительского иммунитета. Он предполагает исключение имущества гражданина-должника из его конкурсной массы в зависимости: а) от волеизъявления самого гражданина-должника; б) поведения гражданина-должника в отношении его кредиторов; в) параметров имущества, на которое может распространяться имущественный иммунитет при формировании конкурсной

массы гражданина в процедуре реализации имущества [5].

В случае включения в конкурсную массу должны быть соблюдены определенные условия:

1) гражданин-должник не должен быть оставлен без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

2) должно быть учтено соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

3) ухудшение жилищных условий вследствие отказа в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства, что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями".

Основная проблема заключается в признании единственного жилья роскошным. В соответствии с существующим законодательством и судебной практикой нет конкретного определения понятия роскошности.

Однако, например, в Определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 11.07.2017 №78-КГ17-28 говорится, что квадратура, вычисляемая в соответствии с нормативами, существующими в жилищной сфере, имеют иное целевое значение, нежели использование в качестве ориентиров при применении имущественного иммунитета в отношении жилого помещения [6].

Логично, что согласиться с признанием роскошности квартиры, исходя только из одного критерия – его квадратуры, не является объективным. На наш взгляд, признание квартиры роскошной имеет одну единственную цель, заключающуюся в реализации такой квартиры с дальнейшим использованием полученной от реализации суммы на погашения обязательств должника перед кредиторами. Однако стоимость жилья определяется не только площадью жилья. На рыночную стоимость квартиры также влияет местоположение жилья, состояние интерьера, расположение инфраструктуры относительно спорного жилья.

Таким образом, сумма, которая в итоге может быть использована для погашения обязательств должника, составляет всего сто тысяч. Возникает вопрос, насколько указанная выше процедура является рациональной и целесообразной, так как возникает явная несоразмерность между итоговой суммой и тем последствиям, которые претерпевает должник (лишение привычного жилья, потеря времени, необходимость адаптации для членов семьи при их наличии).

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова».
4. Определение Верховного суда Российской Федерации № 309-ЭС20-15448 от 14 декабря 2020 года по делу № А50-34786/2017
5. Постановление Конституционного суда РФ №15-П от 26.04.2021 СПС «Консультант +» 6. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 11.07.2017 №78-КГ17-28 СПС «Консультант+».

УДК 340

ПРАВО НА СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА**Григорян Ани Акоповна**

студентка

Научный руководитель: Старцева Светлана Васильевна,

к.э.н., доцент

Самарский государственный экономический университет,

город Самара

***Аннотация.** Данная статья посвящена определению основной характеристики и особенностям права на секрет производства. Рассматривается подход к исследованию данного института права в отечественной и зарубежной юриспруденции. Определяется субъект права на секрет производства. Анализируется законодательная база на предмет определения субъекта права на секрет производства.*

***Ключевые слова:** право на секрет производства, право на ноу-хау, гражданский кодекс, интеллектуальная собственность, предпринимательская деятельность*

***Abstract.** This article is devoted to the definition of the main characteristics and features of the right to a secret of production. The approach to the study of this institute of law in domestic and foreign jurisprudence is considered. The subject of the right to a production secret is defined. The legislative base for determination of the subject of the right to a production secret is analyzed.*

***Keywords:** right to a production secret, right to know-how, civil code, intellectual property, entrepreneurial activity*

Сегодня, в условиях рыночной экономики все более востребованным становится вопрос охраны прав на результаты интеллектуальной собственности.

Стоит отметить, что развитие рыночной экономики в настоящее время ориентировано на использование инновационных технологий. По причине того, что общественные отношения стали больше развиваться и совершенствоваться в связи с применением результатов интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе произошли некоторые изменения.

Так, теперь можно отметить тот факт, что в институте права появился новый, который назван ноу-хау или секрет производства.

Если рассматривать всю систему российского законодательства, то самым спорным будет вопрос исключительных прав на ноу-хау, то есть на секреты производства. Более того, дискуссии по этому поводу наблюдаются не только в отечественной литературе, но и в зарубежной. Так, например, чаще всего исследователи спорят о том, каков правовой статус секрета производства и каким образом его необходимо охранять и как признать его объектом имущественного права [4]. На основании сказанного можно признать, что такой вид права относится к разновидности интеллектуальной собственности.

Анализ научной литературы показал, что на данный момент существуют проблемы структуры права на ноу-хау, откуда возникает проблема определения такого рода прав как исключительных. В зарубежной и отечественной литературе можно выделить сомнения в том, что такого рода права можно определять, как полноценные исключительные [9, С. 56].

Само по себе понимание объекта, рассматриваемого нами права, его отличительных особенностей и признаков, смысла и стратегии использования наводит на то, что возникают ситуации непонимания того, как осуществлять общественные отношения, которые возникают по поводу права на ноу-хау.

На протяжении нескольких лет велись работы по комплексному регулированию права на секретное производство (ноу-хау). Так, на сегодняшний день до сих пор исследователи не пришли к общему выводу по данному вопросу.

Под секретом производства понимается знание о том, каким образом нужно налаживать производство определенного продукта или же применять в научной или технической сфере свои труды интеллектуальной деятельности.

На основании статьи 1465 Гражданского Кодекса вытекают такие условия, которые необходимы для того, чтобы определенные результаты были зафиксированы как секрет производства. Сюда относятся:

- факт того, что у третьих лиц нет легального доступа к такого рода данным;
- коммерческая ценность, которая определяется тем, что данные сведения никаким иным лицам не известны;
- обладатель уникальных данных ввел режим коммерческой тайны на них [5, С. 58].

Важно понимать, что данный вид права является относительно новым объектом в российском законодательстве. Ранее такие права на секрет производства рассматривать в купе с коммерческой тайной. Если рассматривать зарубежное законодательство, то там право на секрет производства трактуется по-разному: скрытые данные, торговый секрет, закрытая информация или конфиденциальная.

Суть в том, что данный вид права способен дать определенные права людям, у которых есть право на результат своей собственной деятельности при ведении коммерческой деятельности по отношению к своему продукту в случаях заключения договоров с другими лицами, которые ведут похожий образ коммерческой деятельности, но не имеющие права на данный секрет производства [7, С. 38].

Очень важно понимать тот факт, что в случае судебного разбирательства по поводу потери конфиденциальности секрета производства у всех правообладателей прекращается исключительное право на ноу-хау в силу положений, прописанных в Гражданском Кодексе, а именно в ст. 1467.

Обращаясь к статье 1466 Гражданского Кодекса РФ можно узнать о том, что «обладателю секрета производства принадлежит исключительное право использования его в соответствии со статьёй 1229 Гражданского Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на секрет производства), в том числе при изготовлении изделий и реализации экономических и

организационных решений. Владелец секрета производства может распоряжаться указанным исключительным правом» [1].

Статья 1229 ГК РФ приводит нас к тому, что знакомит с характеристикой правообладателя права на секрет производства. Так, там указывается, что правом на ноу-хау владеет гражданин или юридическое лицо, у которого есть своя интеллектуальная деятельность и результат которой зафиксирован и это лицо владеет исключительным правом на данный результат. Либо же он может владеть правом на средство индивидуализации, то есть являться правообладателем, что дает ему право на использование результата интеллектуальной деятельности по своему усмотрению. Важно, что использовать результаты можно только в строгом соответствии с нормами законодательства. В иных случаях использование считается незаконным [1].

В статье 6 ФЗ «О коммерческой тайне» можно найти положения, в которых указан режим коммерческой тайны, который состоит из нескольких мер:

- определяется информационный перечень, из которого состоит коммерческая тайна;
- ограничивается доступ к данному рода информации за счет того, что определяется порядок использование данного результата интеллектуальной собственности и каким образом будет осуществляться данный контроль;
- учитываются лица, которым был открыт доступ к коммерческой тайне;
- регулируются отношения в вопросе использования, распространения и передачи сведений, составляющих коммерческую тайну с помощью гражданско-правовых договоров или трудовых договоров;
- применение по отношению к материальным носителям, на которых содержится информация о коммерческой тайне или непосредственно сам продукт интеллектуальной деятельности грифа «Коммерческая тайна», при этом в обязательном порядке должна быть указана информация о правообладателе. Если таковым является ИП, то указывается ФИО и место жительства, если это юридическое лицо, то в обязательном порядке необходимо наносить полное название организации и место ее нахождения [2].

Этот факт можно подтвердить и судебной практикой. Так, например, в Московском суде в одном из актов было указано на то, что режим коммерческой тайны начинает действовать только после того, как обладатель права на секрет производства примет конкретные меры, которые прописаны в ст. 10 ФЗ «О коммерческой тайне» [3].

В статье 10 ФЗ «О коммерческой тайне», также происходит упоминание о том, что коммерческой тайной могут владеть индивидуальные предприниматели или юридические лица. Отсюда следует, что только те лица, которые занимаются предпринимательской деятельностью, имеют право на секрет производства (ноу-хау) [2].

Так, главное условие того, чтобы лицо включили в состав тех, у кого есть право на секрет производства, является подтвержденный факт занятия этого лица предпринимательской деятельностью.

Субъектами отношений в праве на секрет производства могут являться и такие лица, у которых нет права на осуществление предпринимательской деятельности.

Отсюда следует, что субъект права на секрет производства – предприниматель, который осуществляет предпринимательскую деятельность или гражданин, который не владеет статусом предпринимателя. Это может быть, к примеру садовод, техник, медик.

Но большая часть юристов категорически не соглашается с той позицией, что право на секрет производства есть и у лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность [2].

Но если обратиться к главе 75 ГК РФ, то можно понять, что в законодательстве нет прямого указания на то, кто может выступать в качестве субъекта права на секрет производства. Упоминается лишь то, что на данное право вводится режим коммерческой тайны. Но если смотреть на ст. 3 ГК РФ, а конкретно на пункт 3, то в нем описано что, все российское гражданское законодательство состоит не только из ГК, но и иным федеральных законов, поэтому в трактовке права на секрет производства только лишь опираться на ГК не следует [4, С. 20].

И поэтому главным в определении субъектов права собственности на секрет производства можно назвать ФЗ «О коммерческой тайне», где четко указано, что им могут обладать только те лица, которые ведут предпринимательскую деятельность.

Изначально право на секрет производства было составлено на основании применения секрета производства в хозяйственной, производственной сферах, а это говорит о том, что использовалось данное право в процессе осуществления предпринимательской деятельности [1].

Именно поэтому говорить о том, что у физического лица есть право на секрет производства не представляется целесообразным.

Таким образом, правовая охрана секрета производства означает, что секрет производства признается законом независимым результатом интеллектуальной деятельности. Это означает, что владелец секрета производства имеет исключительное право на его использование и распоряжение любым законным способом, включая производство изделий и принятие экономических и организационных решений. Секрет производства может включать в себя различные элементы, такие как формулы, процессы, методы производства, технологии, конструкции, устройства и другие сведения, которые не являются общедоступными. Защита секрета производства является важным аспектом интеллектуальной собственности и может быть обеспечена путем заключения конфиденциальных соглашений, ограничения доступа к информации и других мер защиты. Секрет производства является важным конкурентным преимуществом для многих компаний и может существенно влиять на их успех на рынке. Поэтому правовая охрана секрета производства имеет большое значение для защиты интересов бизнеса и обеспечения инновационного развития экономики.

Список литературы

1. О коммерческой тайне: Федеральный закон № 98-ФЗ от 29.07.2004 г. (в ред. от 18.04.2020 г.) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Ярочкин В. И. Коммерческая тайна в условиях рыночной экономики.

/Интеллектуальная собственность. – 2020. – № 12. – С. 46–58.

3. Гражданское право: Учебник: В 3-х т. Т. 3 / В. В. Безбах, Д. А. Белова, Г. К. Дмитриева [и др.]; Отв. ред. В. П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. – 587 с.

4. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М., – 2022. – 126 с.

5. Духно Н. А., Ивакин В. И. Понятие и виды юридической ответственности / Государство и право. 2020. – № 6. – С. 12–13.

6. Залялова Т. И снова о проблемах секрета производства и коммерческой тайны / Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. - М.: Интеллектуальная собственность, 2020, № 11. - С. 34–37

7. Зенкин Н. М. Правовой режим ноу-хау / Сравнительное право. Частно-правовое регулирование имущественного оборота в разнесистемных правовых порядках. М., 2022. – 112 с.

8. Иванов А. А. Теория государства и права: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. – 219 с.

9. Мартасов Д. В. Экономическая эффективность ноу-хау и его практическое использование / Российская юстиция. 2019. № 9. С. 63

УДК 340

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ****Мадалиева Екатерина Владимировна****Григорян Ани Акоповна**

бакалавры

Научный руководитель: Бордакова Анна Геннадьевна,

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,

город Самара

***Аннотация.** Статья посвящена уголовной ответственности за совершение киберпреступлений. В ней рассматриваются виды киберпреступлений, а также законодательство, которое регулирует уголовную ответственность за их совершение. Описывается, какие действия могут быть наказуемыми по уголовному праву, и какие виды наказания могут быть применены в отношении лиц, совершивших киберпреступления. В статье освещаются меры по профилактике киберпреступлений и информационной безопасности, а также роль государственной власти и общества в борьбе с данным видом преступности.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, киберпреступления, законодательство, наказание, информационная безопасность, профилактика, государственная власть, общество, борьба*

***Annotation.** The article is devoted to criminal liability for committing cybercrimes. It examines the types of cybercrime, as well as the legislation that regulates the criminal liability for their commission. It describes what actions can be punishable under criminal law, and what types of punishment can be applied to persons who have committed cybercrimes. The article highlights measures to prevent cybercrime and information security, as well as the role of government and society in the fight against*

this type of crime.

Key words: *criminal liability, cybercrimes, legislation, punishment, information security, prevention, state power, society, struggle*

Современный мир все больше зависит от информационных технологий и всемирной паутины. Киберпреступления, связанные с компьютерными системами и интернетом, стали серьезной проблемой для правоохранительных органов по всему миру. Киберпреступления подразумевают противоправные действия в области информационных технологий, которые наносят ущерб кому-то другому и приносят или могут принести выгоду преступнику [3].

Одним из наиболее распространенных видов киберпреступлений является кибершпионаж, т.е. несанкционированный доступ к компьютерной системе или сети с целью получить конфиденциальную информацию. Кибератаки – это также разновидность киберпреступлений, которые могут быть направлены на отказ в обслуживании, уничтожение данных, а также на передачу вредоносного кода. Наконец, незаконное использование или распространение программного обеспечения – еще один вид киберпреступления, который часто совершается [4].

Общими чертами всех киберпреступлений являются то, что они используются в целях получения доступа к закрытым информационным системам, вымогательства средств в обмен на конфиденциальную информацию, уничтожения интеллектуальной собственности, создания зловредного программного обеспечения и многих других целей [1].

Необходимо понимать, что киберпреступления – это быстро развивающееся явление, и преступники часто находят новые способы нападения на информационные системы. Поэтому кибербезопасность должна быть постоянно улучшена и обновлена, чтобы сохранять защищенность от новых угроз. Определение киберпреступлений и их видов является важным шагом в разработке правовых механизмов для борьбы с этими видами преступлений [5].

Киберпреступления являются серьезным вызовом для правоохранительных органов, и необходимо принимать меры для предотвращения преступлений и наращивания усилий для нахождения и наказания преступников. Разработка

более эффективных мер по предотвращению киберпреступлений может включать в себя создание кибербезопасности и профилактику, обеспечивающую защиту важной информации и увеличение уровня защищенности на уровне государства в целом. Принятие более эффективных мер по нахождению и наказанию преступников может включать в себя разработку новых законов, призванных ужесточить наказание за киберпреступления, цифровых следов и других технологий. Осведомленность и знание об отдельных видах киберпреступлений в единственном числе создадут возможность вводить необходимые меры по противодействию каждому из них. Необходимо учитывать, что существует бесконечное количество видов киберпреступлений, и это вызывает необходимость постоянной адаптации методов и способов их противодействия. Однако, определение киберпреступлений и их видов представляет собой начальный этап в разработке более эффективных способов борьбы с киберугрозой.

Рассмотрение уголовной ответственности за совершение киберпреступлений является одной из важнейших задач в области кибербезопасности в России. Киберпреступления становятся все более распространенными и угрожают не только физическим лицам, но и государственным структурам и бизнесу. Киберпреступления – это преступления, совершаемые с использованием средств вычислительной техники и связи. В зависимости от характера и масштаба действий, киберпреступления могут быть различных видов: от кибершпионажа и киберподдель до кибертерроризма и кибервойны. Необходимость различать виды киберпреступлений заключается в том, что уголовная ответственность за них может различаться, а также необходимо применять разные способы борьбы с каждым видом.

Согласно статье 272 Уголовного кодекса Российской Федерации, за захват и незаконное использование компьютерной информации сотрудника банка, захват и использование информации о кредитных картах и других пластиковых карт, за использование вредоносных компьютерных программ, за взлом компьютерной системы и другие похожие действия грозит уголовная ответственность в виде штрафа, ограничения свободы и даже лишения свободы [6]. Все больше

киберпреступлений связаны с хищением персональной информации. В статье 272.1 УК РФ регулируется ответственность за незаконный доступ к защищенной информации, зачастую используемой в процессе бизнеса [6]. Исходя из данной статьи нарушитель может столкнуться со штрафом до 5 миллионов рублей, либо сроком до 7 лет заключения в составе организованной группы. Зачастую иногда кажется, что в России не уделяют достаточно внимания киберпреступлениям, но стоит отметить, что законодательство в этой области усовершенствуется довольно быстро. Так, например, эксперты считают весьма удачной принятую в 2017 году поправку к статье 148 Уголовного кодекса, которая обеспечивает возможность признания общественного ущерба при уклонении от уплаты налогов или иных обязательных платежей. Так, за последние годы существенно ужесточилась ответственность за кражу личных данных, в том числе за кражу денежных средств со счетов, похищение денег у мобильных операторов и тому подобное. Также за последние годы были ужесточены наказания за мошенничество с банковскими картами. Тем не менее, вопрос уголовной ответственности за киберпреступления остается скользким.

Даже при строгих наказаниях, в России наблюдается спрос на услуги хакеров и киберпреступников. К сожалению, качество иностранных компьютерных систем на порядок выше, чем у большинства отечественных компаний, что делает *hacking* исключительно привлекательным и прибыльным бизнесом. Следует признать, что киберпреступления становятся все более высокоэффективным инструментом нападения на финансовые структуры и государственные организации, и необходимо разрабатывать механизмы ужесточения наказаний за такие действия.

Изучение практики применения уголовных статей о киберпреступлениях является важным этапом в борьбе с киберпреступностью. В России действуют несколько уголовных статей, которые регулируют киберпреступления. Одной из самых распространенных и часто применяемых является статья 272 УК РФ «Незаконный доступ к компьютерной информации» [6]. Эта статья предусматривает ответственность за незаконный доступ к компьютерной информации, который

совершен путем проникновения в защищенную систему или путем получения учетных данных без права доступа. Наказание за такое деяние может быть в виде штрафа или лишения свободы на срок до двух лет. Однако, в практике применения данной статьи есть некоторые нюансы. Например, есть случаи, когда незаконный доступ был осуществлен не путем взлома, а с помощью предоставленных (например, полученных по ошибке или украденных) доступов. В таком случае суд может оценить действия человека как не незаконный доступ к информации, а ее незаконное использование. В этом случае применяется статья 273 УК РФ «Незаконное использование компьютерной информации». Наказание за такое деяние может быть в виде штрафа или лишения свободы на срок до одного года. Также существует статья 273.1 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных программ» [6]. Эта статья предусматривает ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ, которые могут привести к нанесению ущерба компьютерной информации. Наказание за такое деяние может быть в виде штрафа или лишения свободы на срок до четырех лет. Кроме того, в практике применения уголовного законодательства о киберпреступлениях часто возникают вопросы о квалификации определенных действий как киберпреступлений. Например, в случаях кибербуллинга или хакерских атак на общественные ресурсы, не всегда ясно, какую статью следует применять.

Таким образом, изучение практики применения уголовных статей о киберпреступлениях позволяет выявить недостатки в законодательстве и улучшить его для более эффективной борьбы с киберпреступностью.

Анализ необходимости изменения или дополнения законодательства для более эффективной борьбы с киберпреступлениями остается одним из наиболее актуальных вопросов в настоящее время. Сложность законодательного регулирования киберпреступлений заключается в их новизне, скорости технологического развития и возможности почти мгновенно перемещаться границы между юрисдикциями. Существующее законодательство, регулирующее киберпреступления в России, в целом относительно полно и детально регулирует некоторые

аспекты этой проблемы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, уголовный и гражданский кодексы, Федеральный закон «О информации, информационных технологиях и о защите информации» [7] – все эти нормативные акты регулируют сферу использования и защиты информации, в том числе и киберпространства. Однако существующее законодательство имеет и свои недостатки. Например, некоторые уголовные статьи еще не учитывают некоторые аспекты киберпреступлений, такие как вредоносные программы, кража персональных данных и другие виды кибератак, которые можно отнести к краже и мошенничеству. Также существуют сложности в определении места совершения киберпреступлений, что затрудняет юридическую практику. Обратим внимание на необходимость изменения законодательства в области кибербезопасности и борьбы с киберпреступлениями. Необходимо учитывать наличие новых технологий и инструментов, которые используются злоумышленниками, а также их эволюцию. Необходимо развивать новые подходы к регулированию этой области.

Первый шаг в направлении улучшения законодательства – это дополнение уголовного кодекса новыми статьями, которые будут регулировать новые виды киберпреступлений и их виды. Нам необходимо следить за выводом людей в ответственность по соответствующим новым статьям. Новые статьи должны включать в себя такие аспекты, как кража персональных данных, взлом с использованием быстроразвивающихся технологий и другие виды нарушений права на информационную безопасность.

Второй шаг – это модернизация существующей юридической практики, связанной с киберпреступлениями. Также важно не только законодательно регулировать сферу киберпреступлений, но и активно совершенствовать методы борьбы с этим явлением. Необходимо развивать компетенцию и знания сотрудников правоохранительных органов в этой области, проводить мероприятия для профилактики и обучения пользователей Интернета.

Третий шаг – это активное включение частных компаний и корпораций в борьбу с киберпреступностью. Не забывайте, что риски кибератак на бизнес-

организации и технологические компании существенны, а потери могут быть огромными. Наличие современной защиты и понимания рисков киберпреступлений важны для любой организации.

Общий вывод заключается в том, что защита информации и борьба с киберпреступлениями являются ключевыми вопросами для нашего цифрового общества. Только через изменение и дополнение законодательства, активную поддержку компаний и улучшение профессиональных навыков сотрудников правоохранительных органов мы можем достичь эффективной борьбы с этой действительной угрозой.

Список литературы

1. Авчаров, И. В. Борьба с киберпреступностью / И. В. Авчаров. / Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. XI межд. конф. – М., 2022. – С. 191–194.

2. Быков В. Совершенствование уголовной ответственности за преступления, сопряженные с компьютерными технологиями / В. Быков, А. Нехорошее, В. Черкасов. / Уголовное право. 2017. – № 3. — С. 9–11.

3. Долгова А. И. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / А. И. Долгова. М.: Рос. криминол. ассоц, 2018. – 123 с.

4. Завидов, Б. Д. Комментарий действующего законодательства о защите объектов интеллектуальной собственности и сферы высоких технологий / Б. Д. Завидов / Библиотечка Российской газеты. 2021. – № 16. – С. 139–140.

5. Краснова К. А. Правовые и организационные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства органами внутренних дел / Рос. следователь. – 2021. – № 22. – С. 38—41.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации / КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>

7. Федеральный закон от 27.06. 2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О информации, информационных технологиях и о защите информации» / Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31. - ст. 3448

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДА СПОРТСМЕНА К ДРУГОМУ РАБОТОДАТЕЛЮ

Миначев Герман Ринатович

Дальневосточный федеральный университет

***Аннотация.** Правовое регулирование труда спортсменов и тренеров представляет собой довольно интересный институт трудового права, нашедший свое отражение в гл. 54.1 Трудового Кодекса Российской Федерации. Спортсмены и тренеры, как субъекты трудовых правоотношений, обладают специальным трудовым статусом, который включает в себя наравне с существенным личностным фактором, специфическими особенностями деятельности профессионального спортсмена и тренера, проявляемыми индивидуально или в составе коллектива, спецификой определения заработной платы в профессиональном спорте и иными характеристиками трудового статуса, такой элемент как особенности перевода (трансфера) профессионального спортсмена, тренера на другую работу.*

***Ключевые слова:** спортивное право, несовершеннолетние, трудовые отношения*

***Abstract.** The legal regulation of the work of athletes and coaches is a rather interesting institution of labor law, reflected in Chapter 54.1 of the Labor Code of the Russian Federation. Athletes and coaches, as subjects of labor relations, have a special labor-legal status, which includes, along with a significant personal factor, specific features of the activities of a professional athlete and coach, manifested individually or as part of a team, the specifics of determining wages in professional sports and other characteristics of labor-legal status, such an element as the features of transfer (transfer) a professional athlete, a coach for another job.*

Keywords: *sports law, minors, labor relations*

Для начала стоит внести ясность, что же такое временный перевод спортсмена, каковы его условия и процедура. В настоящее время Трудовым кодексом РФ для отдельной категории работников (спортсменов) предусмотрена необычная процедура — временный перевод их к другому работодателю, закрепленная в ст. 348.4 вышеупомянутого кодекса. Стоит отметить, что законодателем не дано легальное понятие временного перевода. Опираясь на научную литературу, мы пришли к выводу о том, что временный перевод — это временная смена спортсменом работодателя ввиду нормативно закреплённых в Трудовом Кодексе оснований, влекущая за собой приостановление действия первоначально заключенного трудового договора.

Если говорить об условиях, необходимых для временного перевода, то таковыми являются следующие:

- работодатель не имеет возможности обеспечить участие спортсмена в спортивных соревнованиях;
- перевод согласован между первоначальным и будущим работодателями;
- спортсмен выразил согласие на перевод в письменном виде;
- перевод осуществляется на срок до одного года.

Также существует определенный алгоритм временного перевода спортсмена к другому работодателю, в котором первым этапом является составление докладной записки главного тренера о необходимости временного перевода спортсмена. Как уже упоминалось выше, одним из условий необходимых для оформления временного перевода спортсмена к другому работодателю, в соответствии со ст. 348.4 ТК РФ, является наличие согласования между работодателями. Данное согласование должно быть оформлено в письменном виде, ввиду чего вторым этапом алгоритма является получение письма-запроса предложения (приглашения) от нового работодателя на временный перевод спортсмена. Также в силу ст. 348.4 ТК РФ должно быть получено письменное согласие спортсмена на временный перевод. Такое согласие может быть сделано непосредственно на тексте приглашения либо оформлено отдельным заявлением.

Третьим этапом является подготовка и направление письма-согласия работодателю на предложение о временном переводе спортсмена и договориться об условиях временного перевода, учитывая правила общероссийских спортивных федераций. После согласования условий оформляется гражданско-правовой договор.

Четвертый этап заключается в оформлении приказа о временном переводе спортсмена к другому работодателю по унифицированной форме Т-5, утвержденной постановлением Госкомстата России от 5 января 2004 г. № 1.

На пятом этапе происходит написание и заключение дополнительного соглашения о приостановлении действия первоначального трудового договора со спортсменом. И на финиширующем этапе по месту временной работы со спортсменом заключается срочный трудовой договор на период перевода.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.15 г. №52 г. Москвы «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» в целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров, дается разъяснение, согласно которому, в соответствии со ст. 348.4 ТК РФ основным условием временного перевода спортсмена к другому работодателю является срок перевода, который не должен превышать одного года. При этом срок действия трудового договора, заключенного в период временного перевода, может продлеваться по соглашению сторон. Если спортсмен продолжает работу после истечения срока действия трудового договора, заключенного на период временного перевода, при отсутствии соглашения с работодателем о сроке, на который продлевается действие этого трудового договора, на основании статьи 58 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор считается заключенным на неопределенный срок.

Согласно ч. 3 статьи 348.4 трудового кодекса РФ на период перевода спортсмена к другому работодателю действия первоначально заключенного трудового договора приостанавливается, но течение его срока не прерывается. При истечении указанного периода, а также при досрочном прекращении трудового

договора, заключенного на период временного перевода спортсмена к другому работодателю, первоначальный трудовой договор в соответствии с ч. 3, ч. 6 статьи 348.4 ТК РФ действует в полном объеме. Период, на который приостанавливалось действие первоначально заключенного трудового договора, засчитывается в стаж работы, дающий на ежемесячно оплачиваемые отпуска в соответствии со статьей 121 Трудового кодекса Российской Федерации.

Действие этих норм наглядно прослеживается в решении № 2–5949/2016 от 24 августа 2016 г., согласно которому исковые требования Буца А. А. удовлетворены, со Свердловской областной общественной организацией «Волейбольный клуб «Локомотив», «Изумруд» взыскана задолженность по заработной плате, в том числе и за период действия договора о временном переводе спортсмена к другому работодателю.

Кроме того, в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного суда РФ №52 от 24.11.2015 г. подчеркивается, что перевод спортсмена к другому работодателю возможен только при соблюдении трех оснований:

1. Если работодатели не имеют возможности обеспечить участие спортсмена в соревнованиях;
2. По согласованию с работодателями;
3. С письменного согласия спортсмена;

Так, например, если спортсмен возражает против временного перевода, продолжает свое действие заключенный трудовой договор между работником и работодателем. При этом работодатель обязан обеспечить участие спортсмена в тренировочных и других мероприятиях по подготовке к спортивным соревнованиям.

В случае временного перехода спортсмена к другому работодателю между сторонами, в соответствии с нормами ст. 57 Трудового кодекса РФ, ст. 348.2 ч. 5 ст. 348.10 Трудового кодекса РФ, заключается срочный трудовой договор. При этом недопустимо:

- 1) изменение трудовой функции спортсмена;
- 2) выполнение работы противопоказанной спортсмену по состоянию

здоровья в соответствии со ст. 72 Трудового кодекса РФ.

Наглядным примером нарушения трудового законодательства является рассмотренный судом иск Дериша А. Н. к АНО «Спортивный клуб «Дина» об изменении записи в трудовой книжке и выплате задолженности по заработной плате по делу №2–3230/2011 г. от 26 мая 2011 г.

Итак, подводя итог, важно отметить, что временный перевод спортсмена к другому работодателю, течение срока временного перевода по месту временной работы регулируется трудовым законодательством Российской Федерации и иными актами, содержащими нормы трудового права, с учетом особенностей, указанных в главе 54.1 Трудового кодекса РФ.

Список литературы

1. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: учебник для вузов / под ред. докт. юрид. наук, проф. П. В. Крашенинникова. М. 108 страниц.
2. Спортивное право России: учебник для магистров / Блажеев В. В., Байрамов В. М. [и др.]; отв. ред. Д. И. Рогачев. — Москва: Проспект, 2016. — 640 с.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30.12.2001 № 197-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс.
4. Кобец Е. А., Павлов А. Ю. Понятие и сущность трудовых отношений / Инновационная наука. 2016. №9 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/po-nyatie-i-suschnost-trudovyh-otnosheniy> (дата обращения: 27.05.2023).

УДК 347

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Примак Владислав Вадимович

студент

Дальневосточный Федеральный университет (ДФУ),

Владивосток

***Аннотация.** В настоящий момент хозяйственные общества – самая распространённая организационно-правовая форма ведения бизнеса на территории Российской Федерации. В связи с этим правовое регулирование деятельности, статуса и управления хозяйственными обществами надлежит детальному анализу и модернизации. Однако, зачастую, законодательно не успевает за активно изменяющимися общественными отношениями, в связи с чем возникают правовые пробелы, исследование которых произведено в рамках данной работы.*

***Ключевые слова:** корпоративные правоотношения, хозяйственные общества, акция, доля*

***Abstract.** Now, business companies are the most common organizational and legal form of doing business on the territory of the Russian Federation. In this regard, the legal regulation of the activities, status and management of business entities should be analyzed in detail and modernized. However, often, the legislation does not keep up with actively changing social relations, in connection with which legal gaps arise, the study of which was carried out within the framework of this work.*

***Keywords:** corporate legal relations, business companies, share, share*

Для того, чтобы сравнивать корпоративные отношения, возникающие в хозяйственных обществах необходимо определить, какое юридическое лицо признается хозяйственным обществом. Это необходимо в связи с тем, что

организационно-правовая форма корпорации определяет специфику корпоративных отношений, складывающихся внутри организации.

Российское законодательство классифицирует юридические лица по различным основаниям.

Основная классификация проводится по двум аспектам:

1) В зависимости от наличия цели извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности и в зависимости от возможности распределять полученную прибыль между участниками – на коммерческие и некоммерческие (ст. 50 ГК РФ)

Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

2) В зависимости от обладания учредителям (участниками) корпоративными правами и обязанностями в отношении юридического лица (право членства) и правами на формирование высшего органа юридического лица – на корпоративные и унитарные (п. 2 ст. 65.1 ГК РФ)

К корпорациям относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Согласно ст. 2 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» обществом с ограниченной ответственностью признается созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли, и участники которого не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости

принадлежащих им долей в уставном капитале общества.

В свою очередь согласно ст. 2 ФЗ «Об акционерных обществах» акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу, при этом акционеры не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Как ни странно, российское гражданское законодательство несмотря на то, что общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество представляют собой наиболее используемые организационно-правовые формы для ведения бизнеса, не содержит определения таких понятий как акции и доли в уставном капитале.

Конечно, акция, являясь одновременно частью уставного капитала, представляет собой бездокументарную ценную бумагу, и, соответственно, определение акции все же можно найти в специальном Законе «О рынке ценных бумаг». В свою очередь вопрос определения понятия доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью представляет собой законодательный пробел.

Согласно ст. 142 ГК РФ ценная бумага – документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Конечно, в действительности предъявление в прямом смысле этого слова не требуется, зачастую достаточно указания на закрепление таких ценных бумаг в соответствующем реестре.

Согласно Закону «О рынке ценных бумаг», акция – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации. При этом акция является именной ценной бумагой.

Важно отметить, что два данных определения, данных в ст. 142 ГК РФ и ст. 2 Закона «О рынке ценных бумаг» не совпадают. В частности, положения ГК

РФ говорят лишь об имущественных правах, подтверждаемых ценной бумагой.

Правовая природа акций также гражданским кодексом урегулирована достаточно однозначно – ст. 128 ГК РФ относит к объектам гражданских прав бездокументарные ценные бумаги, понимаемые по смыслу данной статьи как имущественные права.

Однако важно отметить, что право собственности – это вещное право. То есть законодатель допускает право собственности на объект гражданских прав, который не является вещью.

В связи с такими противоречиями в гражданском законодательстве выдвигались многочисленные точки зрения по поводу правовой природы бездокументарных ценных бумаг. В частности, одним из авторов выдвигалось предположение о том, что действующее законодательство РФ допускает существование нематериальной вещи.¹

В то же время А. П. Сергеев полагает, что вещь – данные природой и созданные человеком ценности материального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав.² Е. А. Суханов считает, что вещь – это материальные, физически осязаемые объекты.³

Очевидно, что приведенный ранее тезис о существовании бездокументарной вещи не совсем соответствует множеству позиций известных авторов-цивилистов России.

Чтобы разрешить данную коллизию считаем необходимым обратиться к толковому словарю. Например, толковый словарь Ушакова определяет вещь как предмет физического мира, могущий быть чьей-нибудь собственностью, либо неодушевленный предмет, принадлежащий к движимому имуществу.⁴

¹ Добровольский В.И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. - Волтерс Клувер, 2016 г.

² Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2020. — 880 с.

³ Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011.

⁴ Толковый словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков (т. 2—4) ; сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Государственный институт «Советская энциклопедия» (т. 1) : ОГИЗ (т. 1) : Государственное издательство иностранных и национальных словарей (т. 2—4), 1935—1940.

Безусловно, вещные признаки присущи акции, как объекту гражданских прав, способный удостоверить право собственности в силу прямого указания на это в специальном законодательстве, однако говорить о существовании бездокументарной нетелесной вещи, на наш взгляд, нерационально.

Список литературы

1. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2011

2. Добровольский В. И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. - Волтерс Клувер, 2016 г. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020. — 880 с

3. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020. — 880 с.

4. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков (т. 2—4); сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков; под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Государственный институт «Советская энциклопедия» (т. 1): ОГИЗ (т. 1): Государственное издательство иностранных и национальных словарей (т. 2—4), 1935—1940.

УДК 339.137.2

**ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ
НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ****Пугина Варвара Ивановна**

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы возмещения убытков, причиненных нарушениями антимонопольного законодательства, в качестве способа защиты гражданских прав. В частности, авторами затрагиваются вопросы убытков, причиненных в результате недобросовестной конкуренции.*

***Ключевые слова:** недобросовестная конкуренция; возмещение убытков; дискредитация; введение в заблуждение*

***Abstract.** The article discusses the problems of compensation for damages caused by violations of antimonopoly legislation as a way to protect civil rights. In particular, the authors address the issues of losses caused as a result of unfair competition.*

***Keywords:** unfair competition; compensation for losses; discrediting; misleading*

Существует целый ряд правонарушений, которые могут привести к нарушению имущественного состояния участника гражданского оборота. Одним из таких является нарушение антимонопольного законодательства путем недобросовестной конкуренции.

Хотелось бы подробнее остановиться на вопросе возмещения убытков, причиненных в результате недобросовестной конкуренции путем дискредитации и введения в заблуждение.

В соответствии со ст. 14.1 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем дискредитации. Дискредитация понимается как распространение ложных, неточных сведений или искаженных

сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и нанести ущерб его деловой репутации.

Деловая репутация – это оценка деятельности участника рынка, которая определяет его успешность и оказывает влияние на получение прибыли.

Во-первых, стоит определиться, что понимается под дискредитирующими сведениями. Законодательство не дает конкретных определений и критериев для признания сведений ложными или неточными. Данные категории понимаются исходя из субъективной оценки участников рынка, антимонопольного органа или судебного производства в случае возникновения спора.

Во-вторых, важно определить, какие именно действия нарушителя могут быть признаны недобросовестной конкуренцией путем дискриминации.

Причинение убытков, в результате недобросовестной конкуренции имеет похожую правовую природу и правовую конструкцию с причинениями убытков, путем распространения сведений, порочащих деловую репутацию, предусмотренную гражданским законодательством.

В связи с этим есть ряд сходств, которые необходимо отметить для защиты прав потенциальных истцом или лиц, пострадавших от недобросовестных действий конкурентов.

Для доказывания факта нарушения антимонопольного законодательства истцу следует представить доказательства о том, что такие сведения действительно были распространены, а также причинили соответствующие убытки, порочащий характер этих сведений, а также несоответствие таких сведений действительности. Если хотя бы одно из данных требований не будет соблюдено, суды не могут удовлетворить требования истца.

Однако неоднозначна доказательственная сила решения антимонопольного органа в рамках оценки судом доказательств.

Решение антимонопольного органа лишь устанавливает факт нарушения, но не предоставляет конкретных расчетов, которые бы позволили установить размер причиненных убытков.

В рамках такого спора не менее важно корректно определить размер

причиненных убытков, а также предоставить соответствующие доказательства. В практике выработан метод сопоставления. Так в рамках данного метода производится сопоставление доходов потерпевшей компании до прекращения или сокращения деятельности/объемов продаж, вызванных дискредитацией, с показателями аналогичных компании или компании нарушителя в тот же период⁵.

Такой же подход рекомендуется в специализированной литературе⁶.

Для доказательства того, что информация действительно является или не является порочащей, оценочной и не соответствующей действительности может быть использован синтаксический анализ сведений – контрагентом в сети Интернет был размещён текст порочащего содержания, указывающий на недобросовестность другого участника гражданского оборота, в том числе на отказ от исполнения решения суда, принятого в отношении него. В рамках судебного заседания Ответчиком были представлены результаты синтаксического анализа сведений, которые подтвердили, что такие сведения носили лишь критическую оценку действий Истца⁷.

Письмом ФАС России от 24. 12. 2015 № ИА/74666/15 «О применении “четвертого антимонопольного пакета”» также разъясняется, что введение в заблуждение является следствием распространения не негативной информации, как при дискредитации, а позитивной, и ее содержание касается деятельности самого распространителя и (или) его товара⁸. Однако, как и при дискредитации, распространяемая информация для признания действий актом недобросовестной конкуренции должна не соответствовать действительности.

Введение в заблуждение может выражаться в следующих формах:

1) Введение в заблуждение в отношении качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления или применения, результатов, ожидаемых от

⁵ Решения и Постановления по следующим делам: дело № А05-5572/2011, № А40-142459/2012, № А40-54340/14.

⁶ Взыскание убытков, причиненных нарушениями антимонопольного законодательства: практическое руководство / отв. ред. С. А. Пузыревский, О. А. Москвитин, И. В. Акимова. Москва: Проспект, 2019. 208 с.

⁷ Все решения и постановления по делу № А35-7737/2015.

⁸ Письмо ФАС России от 24. 12. 2015 № ИА/74666/15 СПС «Консультант Плюс».

использования такого товара, его пригодности для определенных целей;

2) Введение в заблуждение в отношении количества товара, предлагаемого к продаже, наличия такого товара на рынке, возможности его приобретения на определенных условиях, фактического размера спроса на такой товар;

3) Введение в заблуждение в отношении места производства товара, предлагаемого к продаже, изготовителя такого товара, гарантийных обязательств продавца или изготовителя;

4) Введение в заблуждение в отношении условий, на которых товар предлагается к продаже, в частности цены такого товара.

Стоит отметить, что еще одним отличием введения в заблуждение от дискредитации является субъектный состав спора. В частности, Истцом по таким делам могут выступать не только хозяйствующие субъекты, но и потребители, которые сделали выбор в пользу того или иного товара благодаря введению в заблуждение. Право на иск в данном случае возникает из положений ст. 13 ФЗ «О защите прав потребителей»⁹.

Подводя итог вышесказанному, стоит сделать следующий вывод: институт возмещения убытков за нарушения антимонопольного законодательства является наиболее значимой мерой ответственности нарушителя для претерпевающей неблагоприятные последствия стороны.

Антимонопольное законодательство в части возмещения вреда, причиненного в результате недобросовестной конкуренции детально регламентировано, однако лишь судебная практика и соответствующие разъяснения могут представить конкретную и понятную инструкцию для участников таких споров в части способов доказывания и доказательственной силы тех или иных доказательств.

Список литературы

1. Взыскание убытков, причиненных нарушениями антимонопольного законодательства: практическое руководство / отв. ред. С. А. Пузыревский, О. А.

⁹ Закон РФ от 07. 02. 1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей», СПС «Консультант Плюс».

Москвитин, И. В. Акимова. Москва: Проспект, 2019. 208 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 02.11.2022).

3. Егорова, М. А. Возмещение убытков как способ защиты гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства / Lex russica (Русский закон). 2017. № 5 (126). С. 95–104.

4. Письмо ФАС России от 24. 12. 2015 № ИА/74666/15 СПС «Консультант Плюс».

5. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21.09.2017 по делу № А33-11337/2016.

6. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.01.2018 по делу № А60-61730/2016.

7. Решение Арбитражного суда Челябинской области в деле № А76-29466/2016.

8. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 02.11.2022).

УДК 341

СОДЕРЖАНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**Пучкин Дмитрий Константинович**

Дальневосточный федеральный университет

***Аннотация.** Актуальность темы обоснована тем, что исследования и дискуссии относительно необходимой обороны и провокации обороны идут достаточно продолжительно время, а решение вопроса до сих пор не достигнуто. Проблема заключается в отсутствии регламентации необходимой обороны и провокации обороны. Помимо того, что из-за данного законодательного пробела страдает квалификация, так же страдает и необходимая оборона, так как рассматриваемые явления предстают взаимосвязанной системой, которую некорректно применять порознь.*

***Ключевые слова:** преступление, мотив, УК РФ, корысть, преступность, необходимая оборона*

***Abstract.** The relevance of the topic is justified by the fact that research and discussions on imaginary defense and provocation of defense have been going on for quite a long time, and the solution of the issue has not yet been achieved. The problem lies in the lack of regulation of imaginary defense and provocation of defense. In addition to the fact that qualifications suffer because of this legislative gap, the necessary defense also suffers, since the phenomena in question appear to be an interconnected system that is incorrect to apply separately.*

***Keywords:** crime, motive, Criminal Code, greed, crime, necessary defense*

Правовое регулирование охватывает большую часть общественных отношений во всех странах мира. Практически любые социальные взаимодействия регламентированы буквой закона, в том числе касающиеся обороны лица от каких-либо посягательств, в частности относительно жизни и здоровья человека.

Зачастую, например, при нападении на человека, правоохранительные органы не всегда могут вовремя среагировать на подобного рода действия, поэтому человеку, в отношении которого оказывается физическое воздействие, или третьему лицу, приходится применять меры обороны от данных посягательств. Проблема упомянутого явления заключается в том, что люди подвержены своему субъективному восприятию, которое порой может некорректно отражать действительность. В праве подобное обстоятельство может возникать в виде мнимой оборонной или провокации обороны.

Как уже отмечалось, отношения в сфере обороны урегулированы законодательно, поэтому у каждого человека в цивилизованных странах имеется право защищать себя и своих близких от преступных посягательств. В части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации сказано: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Поэтому легальным способом такой обороны является – необходимая оборона, регламентация которой содержится в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Но подобное явление предстаёт целым правовым институтом, содержащим ряд определённых условий и критериев, о которых стоит поговорить более подробно.

Упомянутая статья Конституции Российской Федерации раскрыта в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». В абзаце втором данного постановления говорится о том, что «уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства».

Для проведения качественного анализа нужно определить дефиниции, способствующие глубинному пониманию рассматриваемого предмета. Стоит

начать с видов необходимой обороны.

В теории уголовного права выделяются следующие виды необходимой обороны:

При посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни, – защита обороняющегося и других лиц, во время которой возможно причинение любого вреда (в т. ч. лишение жизни нападающего);

При посягательстве, не сопряженном с насилием, опасным для жизни, – защита обороняющегося или других лиц, во время которой не было допущено превышение пределов необходимой обороны;

При неожиданном посягательстве – защита от быстро протекающего и непредвиденного нападения, когда невозможно было объективно оценить степень и характер грозящей опасности; любой причиненный вред будет правомерен.

Далее, стоит обратиться к признакам необходимой обороны.

Таким признаком является наличие посягательства, определяющая пределы действия во времени – его начало и конец. Под наличным посягательством понимается такое, которое уже началось, происходит, но ещё не окончилось. Вдобавок, в части 1 статьи 37 УК РФ прямо указано, что необходимая оборона возможна не только с момента начала посягательства, но и с момента возникновения реальной угрозы его начала.

Также, положения, закрепленные в статье 37 УК РФ, раскрываются таким образом, что под необходимой обороной следует понимать правомерную защиту личных, общественных, государственных интересов, охраняемых уголовным законом от общественно опасного посягательства. Но немало важно, что подобная защита распространяется на случаи, когда имеет место быть воздействие, как правило физического характера, на обороняющееся лицо, которое внешне соответствует признакам преступного поведения. Если же в конкретной ситуации действия не имеют подобных признаков, то такую оборону нельзя назвать необходимой.

В случаях же, когда обороняющийся превысил пределы необходимой

обороны, то есть нанес ущерб больший, чем мог получить, то действия будут рассматриваться как преступные, а квалифицироваться в соответствии с УК РФ, а именно по статье 114 УК РФ - причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а также статьи 108 УК РФ – причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны.

Верховный суд разъясняет, что: «уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. / Собр. Законодательства РФ. 1994. № 237; 2014. № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Собр. законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.
3. Постановлении пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19 / Российская газета. 3 октября 2012 г. № №227.
4. Уголовное право (Кушнир И. В., 2010) / be5.biz URL: <https://be5.biz/pravo/u019/27.html> (дата обращения: 11.12.2020).
5. Уголовное право (Иногамова-Хегай Л. В., 2008) / be5.biz URL: <https://be5.biz/pravo/u009/12.html#2> (дата обращения: 11.12.2020).

УДК 34

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ**Сказин Никита Андреевич**

студент

Дальневосточный Федеральный университет (ДФУ),

Владивосток, Россия

***Аннотация.** Авторами данной работы была поставлена цель проанализировать одно из наиболее важных и фундаментальных понятий финансового права – государственный финансовый контроль. На сегодняшний день законодателем не представлено универсального и конкретного понятия государственного финансового контроля. Следствием этого стало появление в доктрине множества различных точек зрения. Авторы данной работы выявили признаки данного понятия на основании множества трудов отечественных авторов и на основе исследованных материалов предложили свое видение на данный законодательный пробел.*

***Ключевые слова:** финансовое право, финансовый контроль, государственный финансовый контроль, понятие государственного финансового контроля, признаки финансового контроля*

***Abstract.** The authors of this work set out to analyze one of the most important and fundamental concepts of financial law – state financial control. To date, the legislator has not presented a universal and specific concept of state financial control. The consequence of this was the appearance of many different points of view in the doctrine. The authors of this work identified the signs of this concept on the basis of many works of domestic authors and, based on the materials studied, offered their vision for this legislative gap.*

***Keywords:** financial law, financial control, state financial control, the concept*

of state financial control, signs of financial control

Ретроспектива отечественного финансового контроля точно и однозначно показывает важность и фундаментальность государственного контроля в рамках финансового права.

Очевидно, что для осуществления нормального государственного управления финансовый контроль является одним из важнейших элементов. В соответствии с доктринальными положениями, финансами реализуется несколько функций. Основными функциями являются распределительная, контрольная и регулирующая.

Данные функции пересекаются. В частности, контрольная функция может воздействовать абсолютно на все государственно-экономические и государственно-правовые процессы, если эти процессы связаны с использованием ресурсов, их распределением и созданием.

Важность финансового контроля заключается в том, что финансовый контроль может осуществляться во всех общественных отношениях, связанных с финансовой деятельностью.

Понятие финансового контроля не закреплено в законодательных актах. Финансовый контроль имеет широкий характер и определяется в основном отечественными учеными и исследователями в области финансового права.

В частности, Е. Ю. Грачева дает следующее понятие финансового контроля – «это регламентированная нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных субъектов по проверке соблюдения законности всеми субъектами в процессе осуществления финансовой деятельности для достижения в обществе социально значимых целей и задач».¹⁰

А. Ю. Ильин и М. А. Моисеенко дают следующее понятие финансового контроля – «это особая форма деятельности, основанная на властных

¹⁰ «Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка» Грачева Е. Ю.

предписаниях правовых норм, направленной на проверку своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования, осуществлении принудительных изъятий в бюджетную систему, установлении оснований для применения мер ответственности за нарушение финансового законодательства».¹¹

Школа финансового права Дальневосточного федерального университета в лице Пономарева О. В. предлагает следующий подход к определению данного термина. «Финансовый контроль – это контроль за законностью и целесообразностью использования централизованных и нецентрализованных средств. Где централизованные средства – это средства, образованные государством или местным самоуправлением, т. е. бюджет и бюджетные фонды, а нецентрализованные средства – это средства, образованные в коммерческих организациях».

Несмотря на такую значимость финансового контроля, осуществляемого государством, однозначного понятия государственного финансового контроля в настоящий момент нет.

Законодатель вместо представления в нормативных актах конкретного понятия государственного финансового контроля говорит о его целях, как, например, в Бюджетном кодексе Российской Федерации. В частности, среди целей выделяются обеспечение соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы РФ, а также соблюдения условий госконтрактов, договоров о предоставлении средств из бюджетов.

Государственный финансовый контроль классифицируется на внешний и внутренний. Этот факт необходимо учесть в связи с тем, что основанием разделения является предмет контроля и, что наиболее важно в рамках исследования,

¹¹ Правовая доктрина финансового контроля (Ильин А. Ю., Моисеенко М.А.)("Финансовое право", 2014, N 4). СПС: Консультант +.

субъекты государственного финансового контроля.

Согласно статье 265 БК РФ внешний государственный контроль осуществляется Счетной палатой Российской Федерации, контрольно-счетными органами субъектов РФ и муниципальных образований.

Внутренний же контроль осуществляется Федеральным казначейством, органами государственного финансового контроля, являющихся органами исполнительной власти субъектов РФ.

В отечественной доктрине предлагаются следующие подходы к определению государственного финансового контроля.

Один из наиболее известных исследователей в данной области права Химичева Н. И. дает следующее понятие государственному финансовому контролю: «контроль за законностью и целесообразностью в области образования, распределения и использования денежных фондов государства и муниципальных образований в целях эффективного социально-экономического развития страны и ее регионов».¹²

Грачевой Е. Ю. предлагается создание специального федерального закона, посвященного вопросам финансового контроля. Появление такого закона позволит во многом уменьшить дискуссии по поводу терминологического толкования. Мы, безусловно, поддерживаем данную точку зрения.¹³

Так как государственный финансовый контроль представляет собой единое целое нескольких взаимосвязанных элементов, предлагаем отразить в определении наиболее существенные, определяющие сущность.

Первоначально необходимо отметить, что в любом виде финансового контроля финансовые показатели деятельности выступают главным критерием эффективности, соответственно, в определении государственного финансового

¹² Финансовое право / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. И. Химичева. — М.: Норма, 2005. — 464 с. — (Серия учебно-методических комплексов)

¹³ Финансовое право: Учебник / О. Н. Горбунова, Е. Ю. Грачева Ф59 и др.; Отв. ред. Е. Ю. Грачева, Г. П. Толсто-пятенко. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 536 с.

контроля необходимо отразить функциональность самих финансов, а именно их контрольную функцию, заключающуюся в способности финансов выступать инструментом контроля за распределением, расходованием денежных средств.

Вторым фундаментальным элементом государственного финансового контроля является его управленческое начало. Так как от эффективности реализации финансового контроля напрямую зависит развитие государства и общества в целом, необходимым фактором в этой связи выступает воздействие государства в лице органов государственной власти на такие важные отношения.

Подводя итог вышесказанному, предлагаем собственное понятие государственного финансового контроля. Государственный финансовый контроль – это определяемая нормами финансового права система мероприятий, реализуемая компетентными на то государственными органами, направленная на регулирование процессов, осуществляемых субъектами хозяйствования и управления, по аккумулярованию, распределению и использованию государственных фондов денежных средств, определению соответствия названных процессов принципам законности и эффективности.

Список литературы

1. «Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка» Грачева Е. Ю.
2. Правовая доктрина финансового контроля (Ильин А. Ю., Моисеенко М.А.) («Финансовое право», 2014, № 4). СПС: Консультант +.
3. Финансовое право / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. И. Химичева. — М.: Норма, 2005. — 464 с. — (Серия учебно-методических комплексов)
4. Финансовое право: Учебник / О. Н. Горбунова, Е. Ю. Грачева Ф 59 и др.; Отв. ред. Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 536 с.

УДК 341

**ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВОКАЦИИ
ОБОРОНЫ И МНИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ****Юркевич Эвелина Александровна**

Дальневосточный федеральный университет

***Аннотация.** Институт необходимой обороны не ограничивается одной лишь защитой лица от нападающего, а предстает на практике более многоаспектно. Имеется в виду то, что необходимая оборона включает в себя, так скажем, некоторые субинституты, такие как: мнимая оборона и провокация обороны, о которых пойдет речь в данной главе. Провокация обороны не имеет легального закрепления в уголовном законодательстве Российской Федерации, но зато достаточно давно существует и применяется в теории уголовного права. Но несмотря на отсутствие легального понятия, дефиниции все же закрепить нужно для дальнейшего анализа рассматриваемого правового явления.*

***Ключевые слова:** преступление, мотив, УК РФ, корысть, преступность, необходимая оборона*

***Abstract.** The institution of necessary defense is not limited to just protecting a person from an attacker but appears in practice more multidimensional. It means that the necessary defense includes, so to speak, some subinstitutions, such as: imaginary defense and provocation of defense, which will be discussed in this chapter. The provocation of defense has no legal basis in the criminal legislation of the Russian Federation, but it has existed for a long time and is used in the theory of criminal law. But despite the absence of a legal concept, definitions still need to be fixed for further analysis of the legal phenomenon under consideration.*

***Keywords:** crime, motive, Criminal Code, greed, crime, necessary defense*

Стоит начать с явного превышения необходимой обороны. Рассмотрим

судебную практику на основе дела № 2-15/2020 от 28 мая 2020 г. В данном деле П. и Г. – фигуранты уголовного дела, имея при себе карабин “Сайга” и огнестрельное нарезное оружие, находились в помещении ресторана “Пенкин”. В это же время на улице, недалеко от входа в ресторан Д. с иными лицами напали на К. избивая при этом ногами и битой. Увидев происходящую ситуацию, дабы пресечь посягательство на жизнь и здоровье К., фигуранты уголовного дела вышли на улицу. Заметив, что П. и Г. двигаются в сторону К. для помощи, Д. начал двигаться на фигурантов с битой в руках, на что “обороняющиеся” открыли огонь по Д., при этом каждый выпустил по магазину. В конечном итоге, Д. умер от полученных ранений, а стрельба, как оказалось, велась из незаконно добытого оружия. В данном случае явно, что состав преступления по статье 108 УК РФ присутствует, а необходимая оборона превышена¹⁴.

Но далеко не во всех делах все так однозначно и судьи выносят, если так можно выразиться, правильный приговор.

Под провокацией обороны в теории уголовного права понимают - искусственное создание ситуации, подталкивающей другого человека к совершению агрессивных действий, которые будут служить внешним поводом для причинения вреда и на которые можно сослаться как на нападение.

Но упоминание о провокации обороны в легальных актах РФ все-таки встречается. Так, в пункте 9 Постановлении Пленуму Верховного Суда РФ (далее ППВС), который уже ранее применялся, сказано, что: «Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.). Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях».

Таким образом, ВС РФ говорит нам о том, что если имеет место быть провокация со стороны обороняющегося, то “защитные”, в данном случае в скобках,

¹⁴ Приговор "Приговор Иркутского областного суда (Иркутская область)" от 28 мая 2020 № 2-15/2020 // ГАС РФ "Правосудие".

действия не будет являться необходимой обороной.

Вроде бы все понятно и вопрос урегулирован, однозначно разъяснен Верховным Судом, но есть небольшая проблема. В соответствии с частью 1 статьи 1 УК РФ, уголовное законодательство Российской Федерации состоит с Уголовного кодекса Российской Федерации. Закономерным является вопрос о том, где регламентация провокации обороны в УК РФ, ведь ППВС не может устанавливать нормы. Естественно, в постановлении раскрыта специфика необходимой обороны, а провокация преподана как составная её часть. Однако провокация обороны все-таки нечто более самостоятельное, явление, имеющее свою специфику, поэтому по-хорошему провокация обороны должна быть регламентирована в УК РФ отдельно, а не существовать придаточно на уровне ППВС.

Появление отдельной статьи УК РФ, посвященной провокации обороны, способствовало бы более точной квалификации подобных преступлений со стороны правоприменителя, а также было бы более верным решением с точки зрения теории уголовного права. Ведь отсутствие подробной регламентации провокации обороны приводит к тому, что и сам институт необходимой обороны является в некотором смысле неполноценным, связи с тем, что рассматриваемые явления неразрывно связаны друг с другом.

Помимо всего прочего, некоторые ученые утверждают, что существует и правомерная провокация обороны. Применяют её сотрудники правоохранительных органов, по идеи, для общественно – полезных целей – поимки преступников. Провокация оборона отражена в должных инструкциях и заметна в методах сотрудников правоохранительных органов.

Если говорить о методах, то здесь можно привести в пример всем известные спецоперации правоохранительных органов: “контрольные закупки”, “ловля на живца” — все это можно отнести к провокации обороны, но правомерной.

Также, стоит отметить, что в уставе патрульно-постовой службы полиции есть прямое указание на правомерную провокацию обороны. Так, в пункте 266 сказано: «Во избежание сопротивления в отдельных случаях задерживаемым не сообщаются действительные основания задержания, а используются

отвлекающие предлоги - нарушение общественного порядка, переход улицы в неположенном месте, проверка паспортного режима, карантин и тому подобное. В этих случаях команда «СТОЙ. Руки ВВЕРХ» не подается.

В зависимости от обстоятельств наружный досмотр одежды и вещей, находящихся у задержанных, производится немедленно или в более удобный момент, когда можно получить помощь от других сотрудников полиции или граждан.

Обнаруженное оружие и другие предметы, которые могут быть использованы для оказания сопротивления, нападения на наряд или побега, немедленно изымаются”.

О полицейской провокации высказывался и Европейский Суд по правам человека в пункт 37 постановления от 4 ноября 2010 г. по делу “Банникова против Российской Федерации”, где сказано, что: «Полицейская провокация случается тогда, когда задействованные должностные лица, являющиеся или сотрудниками органов безопасности, или лицами, действующими по их указанию, не ограничивают свои действия только расследованием уголовного дела по существу неявным способом, а воздействуют на субъект с целью спровоцировать его на совершение преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы сделать возможным выявление преступления, то есть получить доказательства и возбудить уголовное дело... ».

В общем и целом, правомерная провокация обороны есть, но она, как и провокация обороны в общем смысле, не регламентирована законодательно, что и приводит к проблемам установления данных категорий.

Решение же проблемы заключено во внедрении в текст УК РФ отдельной статьи, касающейся провокации обороны, которая подробно раскрывала данный субинститут.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. / Собр. законодательства РФ. 1994. № 237; 2014. № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Собр.

законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

3. Постановлении пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19 / Российская газета. 3 октября 2012 г. № №227.

4. Уголовное право (Кушнир И. В., 2010) / be5.biz URL: <https://be5.biz/pravo/u019/27.html> (дата обращения: 11.12.2020).

5. Уголовное право (Иногамова-Хегай Л. В., 2008) / be5.biz URL: <https://be5.biz/pravo/u009/12.html#2> (дата обращения: 11.12.2020).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Вытченкова Дарья Сергеевна

Иванова Елизавета Антоновна

бакалавры

Научный руководитель: Зиньков Евгений Николаевич,

к.ю.н., доцент

ФГАОУ «Самарский государственный экономический университет»,

город Самара

***Аннотация.** В статье рассмотрена юридическая сущность лишения специального права как одного из вида административного наказания. В частности, рассмотрены некоторые виды специального права и как проходит их лишение.*

The article considers the legal essence of the deprivation of a special right as one of the types of administrative punishment. In particular, some types of special rights are considered and how their deprivation takes place.

***Ключевые слова:** специальное право, право на управление транспортным средством, право на охоту, право на управление самоходными машинами, право на охранную деятельность*

***Keywords:** special right, the right to drive a vehicle, the right to hunt, the right to drive self-propelled vehicles, the right to security activities*

Специальное право – это особенное право, принадлежащее определенному гражданину в определенной сфере государственного управления. Например, к

данному праву можно отнести право на вождение транспортным средством, на управление судом, на приобретение оружия и др.

Лишение специального права относится к отдельному виду административного наказания. Оно применяется в качестве взыскания за совершенное правонарушение или в целях предотвращения их. Налагается наказание уполномоченным органом на гражданина, совершившего правонарушение, либо же за неправильное использование этого же специального права. Суть данного взыскания состоит в том, что гражданин после этого не может заниматься определенной деятельностью, связанной с правом. Как правило, такое правонарушение создает угроза для общества.

Федеральным Законом «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ¹⁵ установлен порядок получения физическим лицом специального права на управление транспортным средством. Право на вождение транспортным средством принадлежит лицам, которые успешно сдали все экзамены по вождению. К основаниям для лишения водительских удостоверений относятся: управление транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического, либо иного опьянения или отказ от прохождения медицинского освидетельствования; осуществление выезда на полосу встречного движения; нарушение правил перевозки опасных грузов; совершение маневра «обгон» с пересечением горизонтальной разметки «сплошной» линии; не соблюдение правил дорожных знаков; нарушение правил эксплуатации транспортного средства. [Глава 12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации].

Сущность данной санкции заключается в том, что применение наказания в виде лишения водительского удостоверения не может относиться к лицам, у которых данного права нет и не может быть. В КоАП РФ говорится, что наказание может применяться к лицам, имеющим водительское удостоверение. Следовательно, бывают случаи, когда наказание в виде лишения специального права

¹⁵Федеральным Законом «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ (ред. от 10. 12. 2021)

управление транспортным средством, описанным в КоАП РФ, применить невозможно. Лица, которые были лишены данного специального права, не могут выступать в роли водителя транспортного средства. Так как совершения правонарушения, в ходе которого осуществляется изъятие транспортного средства по воле гражданина, то использование данной санкции зависит от самого лица. Таким образом, изъятия специального права направлено на предотвращение угрозы жизни и здоровью окружающих лиц.

Право на охоту – еще один вид специального права, сущность которого связана с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, а также первичной переработкой и транспортировкой. Данное право дается гражданину, имеющий статус «охотник». Данный статус появляется при вручении удостоверения физическому лицу в соответствии со статьей 21 ФЗ "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 24.07.2009 N 209-ФЗ¹⁶. Это право имеет некоторые свойства. Во-первых, лишение права на охоту за правонарушение может быть только в том случае, когда у гражданина оно имеется. Если право было приобретено после его лишения, то применять данную санкцию в качестве административного наказания нельзя. Во-вторых, нельзя лишить права на охоту физических лиц в возрасте 14–16 лет, хотя данное специальное право они имеют.

Лишение описанного выше специального права происходит в том случае, если были нарушены правила для охоты. Но существуют ограничения и для этого. Например, лишение специального права в виде право на охоту как административное наказание не может применяться, если для гражданина, наделенного этим правом, охота является основным источником жизнедеятельности. Это говорится в статье 3.8 части 4 КоАП РФ. Таким образом, административное наказание в виде лишения специального права на охоту эффективно, ведь оно позволяет сохранить окружающую природную среду.

¹⁶ Федеральный закон "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 04.11.2022)

Также в виды специального права входит право на управление самоходными машинами. Граждане, имеющие такое право, имеют такие документы, как удостоверение тракториста-машиниста или временное удостоверение на право управление данных машин. Данные удостоверения имеют такие категории, как АI, АII, АIII, АIV, В, С, D, E, F. Разные категории можно получить только с определенного возраста. Возраст варьируется от 16 до 22 лет. Обучение на данное право управления могут проводить только заведения, имеющую специальную лицензию.

Существует статья 9.3 КоАП РФ¹⁷, которая несет за собой административную ответственность в том случае, если у гражданина при вождении самоходной машины отсутствует удостоверение тракториста – машиниста. По данной статье гражданин может быть наказан административным штрафом в размере от ста до трехсот рублей или лишения права управления от трех до шести месяцев. Особенность этой статьи в том, что, получив данное наказание (лишение права управления) гражданин одновременно лишается право на управления всеми транспортными средствами.

Право на оказание охранных услуг гражданином в составе негосударственных охранных услуг так же является один из видов специального права. Частная детективная и охранный деятельность – это возмездная услуга физическим или юридическим лицам в соответствии с получением лицензии. Лицензия производится федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере частной охранный деятельности, или его территориальным органом. Она выдается сроком на пять лет, распространена на всю территорию РФ. Решение, по которому могут выдать или отказать в подтверждении лицензии выносятся в срок не более пяти дней. Гражданин, который может получить лицензию, должен достигнуть двадцати одного года, не должен иметь психических заболеваний, болеть алкоголизмом или наркоманией, так же не должно присутствовать судимостей и др. Частным детективам запрещается:

¹⁷ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023)

- Нельзя предписывать себе профессию сотрудника государственных органов;
- У отдельных лиц собираться данные о личной жизни,
- Совершать видео и аудио съемку служебных или иных мест без письменного согласия должностных или иных лиц;
- Давать пользоваться своей лицензией другим лицам,
- Использовать документы и иные сведения, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности органами, уполномоченными в данной сфере деятельности;
- Вводить заблуждение клиента или исказить материалы.

Частным охранником не может стать гражданин не имеющий гражданство РФ, младше 18 лет, признанный судом недееспособным или частично недееспособным, не имеющий медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний для работы частным охранником, имеющий судимость, не прошедший специального обучения для данной должности, который имеет заключение федеральной службы безопасности о недопущении к охранной деятельности и др.

Орган, предоставляющий лицензию, может приостановить действие данной лицензии за многочисленные или грубые нарушения, установленные в положении о лицензировании. Срок устранения выявленных нарушений составляет один месяц. Если гражданин не исправил нарушения в данный срок, то лицензирующий орган обязан обратиться в суд с заявлением о приостановлении лицензии на срок до шести месяцев, либо об аннулирование данной лицензии.

Лицензия может быть аннулирована решением суда, если гражданин (лицензиат) нарушил права, законных интересов, нанесение ущерба здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Российской Федерации, а также в случае не устранения лицензиатом в установленный срок выявленных нарушений. Таким образом, данное право на оказание охранных услуг гражданином в составе негосударственных охранных услуг так

же является один из видов специального права может быть приостановлено, либо аннулировано.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, под лишением специального права могут попасть как юридические, так и физические лица. Для юридических лиц требования о соблюдении специального права в разы ответственнее, чем для физических. Назначить лишение данного права может только судья. Лишение специального права играет важную роль в борьбе с административными правонарушениями.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023).

2. Федеральный закон "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 04.11.2022)/Собрание законодательство РФ. 2009.

3. Федеральным Законом «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ (ред. от 10. 12. 2021)/Собрание законодательства РФ. 1995.

4. Федеральный закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487–1/Собрание Законодательство РФ. 1992.

5. Федеральный закон "О самоходных машинах и других видах техники" от 02.07.2021 N 297-ФЗ/ Собрание законодательства РФ. 2021.

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Евсеева Евгения Сергеевна

Самойлов Павел Евгеньевич

студенты

Научный руководитель: Славгородская Ольга Александровна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** В статье проанализированы основные проблемы, возникающие при расследовании преступлений с использованием электронных средств платежа, предложены пути их решения. Исследованы особенности проводимых следственных действий. Раскрыты понятия, встречающиеся сотрудникам правоохранительных органов при расследовании данной категории преступлений.*

The article analyzes the main problems arising in the investigation of crimes using electronic means of payment and suggests ways to solve them. The features of the investigative actions carried out are investigated. The concepts encountered by law enforcement officers in the investigation of this category of crimes are disclosed.

***Ключевые слова:** электронное средство платежа, техника, электронные устройства, следственные действия*

***Keywords:** electronic means of payment, equipment, electronic devices, investigative actions*

В условиях современной действительности сложно назвать те сферы жизнедеятельности человека, которые не коснулись бы цифровизация и, как следствие, повсеместное использование информационных технологий. Товарно-денежные отношения также не являются исключением. Большинство операций происходят посредством использования пластиковых карт, бесконтактных способов оплаты, а также смартфонов, часов и иных электронных устройств, на которых установлено соответствующее программное обеспечение. Важно отметить, что модернизация способов совершения преступных посягательств с использованием электронных средств платежа не уступает по темпам развития информационно-вычислительной среде современного общества.

Одной из мировых тенденций развития преступности является усовершенствование видов и форм хищений, предметом которых являются банковские карты, электронные кошельки и иные электронные платежные средства. Большинство пользователей при расчетах используют международные платежные системы (например: «Visa», «Mastercard» и др.). В связи с этим, важно отметить, что ряд преступлений в анализируемой сфере носят транснациональный характер, т.е. совершаются одновременно на территории нескольких государств или преступник находится на территории одного государства, а совершаемое им преступление происходит на территории другого государства [1]. В данном контексте для эффективного расследования таких преступлений особое значение приобретает международное сотрудничество правоохранительных органов и взаимная помощь в расследовании преступлений, связанных с использованием электронных платежных систем [2].

Говоря о способах совершения, необходимо отметить, что в настоящее время их существует великое множество, среди которых выделяют:

1. Кража личной информации и доступа к банковским счетам: злоумышленники могут получить доступ к электронным банковским системам, используя украденные логины и пароли.

2. Фишинг: посредством создания и дальнейшего использования точных копий сайтов, созданных с целью обмана граждан для получения выгоды,

злоумышленники крадут личные данные, в том числе реквизиты электронных средств платежа, коды подтверждения (для возможных дальнейших операций).

3. Кибервымогательство: злоумышленники могут зашифровать данные и требовать выкуп, используя для перевода денег электронные средства платежа.

4. Изготовление фальшивых документов и платежных инструментов: мошенники могут создавать поддельные чеки, квитанции и документы с использованием компьютерных средств, а также фальшивые банковские карты и кассеты для банкоматов.

5. Незаконный доступ к информационным системам: хакеры могут взломать серверы банков, магазинов и других организаций, чтобы получить доступ к базам данных и украсть личную информацию клиентов.

6. Кибератаки на платежные системы: хакеры могут запускать DDoS-атаки на системы платежных карт и банков, чтобы сбить их сетевую доступность и принудительно заблокировать платежи.

7. Вредоносное программное обеспечение: мошенники могут создавать специальные программы, которые включают в себя шпионские функции, взламывают пароли и перехватывают данные платежных карт.

8. Незаконное использование онлайн-рынков: мошенники могут продавать поддельные товары и услуги на онлайн-рынках, используя украденные данные платежных карт для получения оплаты.

Анализируя вышеуказанные примеры и материалы уголовных дел, можно сделать вывод о том, что большую популярность набирают случаи совершения преступлений с применением так называемых «электронных кошельков». Предпочтение злоумышленников использованию «электронных кошельков» объясняется тем, что последние выполняют функции банковского счета, не требуя ни указания персональных данных его владельца, ни его непосредственной идентификации при проведении финансовых операций. Зарегистрировать «электронный кошелек» можно через сеть Интернет, при этом указав вымышленное имя, либо вообще вместо имени ввести случайное сочетание букв и цифр. Преступниками «электронные кошельки» в основном используются как «промежуточное

звено» в цепи перемещения похищаемых денежных средств. После поступления на используемые злоумышленниками «электронные кошельки» денежные средства далее переводятся на другие «электронные кошельки», счета номеров сотовой связи или банковские счета. В связи с вышесказанным, сотрудникам правоохранительных органов в этом случае необходимо действовать в следующей последовательности:

1. Устанавливать «IP-адреса», с которых осуществлялся выход в сеть для совершения платежной операции и с которых регистрировался «электронный кошелек».

2. Отслеживать путь перечисления денежных средств с «электронного кошелька» (на какие другие «электронные кошельки» или счета) путем запроса в администрацию электронной платежной системы. При этом целесообразно ставить вопрос не только о счетах, на которые перечислялись средства, но и о иных счетах, с которых совершалось перечисление на выявленный «электронный кошелек».

Особенностью расследования анализируемой категории деяний является использование злоумышленниками различного рода техники, применение шифрования данных. Под техническими устройствами (техническим оборудованием) помимо мобильных устройств, компьютеров, понимают также:

- 1) Скиммер — это компактное и переносное устройство, которое присоединяется непосредственно к банкомату и позволяет копировать важную информацию с магнитной полосы (реквизиты, PIN-код и т.д.).

- 2) Специальную накладку, устанавливающуюся на клавиатуру банкомата, которая запоминает введенный PIN-код. Ситуация аналогична той, что описывалась в первом пункте.

- 3) Видеокамеру, направленную на клавиатуру банкомата. Она может быть установлена не только на банкомат, но и на установленные рядом предметы (например, на рекламные щиты или информационные стенды поблизости от банкомата).

- 4) Миниридер - такие устройства позволяют считывать всю информацию с

магнитной полосы карты при ее прохождении через них. Часто они устанавливаются в барах, ресторанах, маленьких магазинах и других местах, где вам необходимо отдавать карту обслуживающему персоналу для проведения платежей.

Разнообразие технических устройств, сложность в их использовании, латентность деяний являются предпосылками к возникшей проблеме отсутствия достаточных знаний у лиц, осуществляющих предварительное расследование, в области компьютерной информации и техники. Следовательно, значительно затягивается сам процесс расследования рассматриваемой категории преступлений. Необходимо отметить, что сотрудниками правоохранительных органов, специализируемым по данной категории преступлений, требуется регулярно прослушивать образовательные треки от приглашенных ведущих специалистов в области информационной безопасности.

Говоря об особенностях проведения отдельных следственных действий можно выделить следующее:

1. При проведении осмотра технического устройства потерпевшего необходимо собрать как можно больше цифровых доказательств: журналы серверов, смс – уведомления, история транзакций с использованием электронных средств платежа, история переписок в социальных сетях, приложения со злоумышленником.

2. При установлении подозреваемого обязательным является его личный досмотр и обыск фактического места жительства, а также места постоянной регистрации. По прибытии на место следователь должен обеспечить неприкосновенность предполагаемых носителей следов преступления, т.е. исключить до окончания следственного действия контакт подозреваемого и иных лиц с электронными устройствами и каналами связи, общение и выход за пределы осматриваемой территории (помещения) всех присутствующих лиц. Следователь также определяет круг лиц, имевших доступ к определенным устройствам, и обеспечивает добровольную выдачу подозреваемым паролей и кодов доступа до начала производства осмотра [3]. В обязательном порядке требуется привлечение специалиста, обладающего соответствующими знаниями и

профессиональными навыками. Это позволит с наибольшей вероятностью установить наличие так называемого «двойного дна» в некоторых приложениях на устройстве и иные особенности программного обеспечения, которые невозможно обнаружить простому обывателю. Если в результате произведенных следственных действий появились достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступного деяния, при наличии предусмотренных законом оснований и мотивов, может быть произведено задержание.

4. Безусловно, после проведения личного досмотра и обыска техническое оборудование, сим – карты и различные обнаруженные носители информации подлежат выемке. При этом следует учесть хрупкость большинства предметов и уделить транспортировке особое внимание.

5. Допрос подозреваемого: одной из основных целей данного следственного действия является сбор данных о личности допрашиваемого. Обладая ими, можно выбрать наиболее результативную тактику допроса, установить психологический контакт с допрашиваемым и преодолеть затруднения, связанные с дачей ложных показаний. Следует иметь в виду, что деятельности предполагаемого преступника достаточно сложна и для следователя не ясна, допрашиваемый может легко ввести его в заблуждение.

В связи со всем вышесказанным нельзя не вспомнить о том, что в современной криминалистике формирование частных криминалистических методик предопределяется выявлением новых способов совершения и сокрытия преступлений и, соответственно, появлением новых составов преступлений в уголовном законодательстве [4]. Огромную роль при расследовании данного вида преступлений играет специалист, особенно если преступление совершается с использованием техники, что является более распространенным. Видится целесообразным ввести в УПК РФ поправку о том, что участие эксперта – специалиста при осуществлении следственных действий по расследованию преступлений с применением компьютерной и иной техники является обязательным. Немаловажным остается подготовка сотрудников правоохранительных органов. Необходимо ввести обязательные регулярные курсы (тренинги) от ведущих

специалистов в сфере информационной безопасности по особенностям обнаружении доказательства на различных предметах и, как следствие, введение рекомендаций по осуществлению следственных действий.

Список литературы

1. Тутуков А. Ю. Расследование преступлений, связанных с использованием электронных платежных систем / Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassledovanie-prestupleniy-svyazannyh-s-ispolzovaniem-elektronnyh-platezhnyh-sistem> (Дата обращения: 13.05.2023)

2. Сидоренко Э. Л. Риски цифровизации и новые направления финансового контроля / Государственная служба. – 2019. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-tsifrovizatsii-i-novye-napravleniya-finansovogo-kontrolya> (Дата обращения: 13.05.2023)

3. Коломинов В. В. Осмотр места происшествия по делам в сфере компьютерной информации / Сибирские уголовно-правовые и криминалистические чтения. - 2017. - №3. - С. 145–149.

4. Россинская Е. Р. Криминалистика. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2012. – 464 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.9

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ

Романова Мария Александровна

Тамашов Даниил Сергеевич

студенты специалитета

Научный руководитель: Хайруллин Рамиль Ахатович,

к.юр.н.

Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),

город Казань

***Аннотация.** В статье исследуется проблема коллизии, возникающей при конфликте между различными правилами и положениями, определяющими передачу наследства, а также рассмотрены методы разрешения коллизий в наследственном праве и предлагаются практические рекомендации для минимизации негативных последствий коллизий при наследовании.*

The article examines the problem of conflict arising from a conflict between various rules and regulations governing the transfer of inheritance, as well as considers methods for resolving conflicts in inheritance law and offers practical recommendations for minimizing the negative consequences of conflicts in inheritance.

***Ключевые слова:** коллизионные вопросы наследования, наследование, наследственное право, международное частное право, разрешение коллизии, практические рекомендации по разрешению коллизии*

***Keywords:** conflict of laws issues of inheritance, inheritance, inheritance law, private international law, conflict resolution, practical recommendations for conflict resolution*

В современном мире все больше людей сталкиваются с необходимостью разрешения наследственных вопросов, которые пересекают границы различных

стран и юрисдикций. С увеличением международной мобильности и глобализации возникают коллизии между правилами разных государств, что создает сложности в определении применимого права и обеспечении признания и исполнения наследственных решений.

Одним из основных аспектов коллизионных вопросов в наследовании является выбор применимого права. Этот вопрос особенно важен при наследовании в ситуации, когда наследник имеет связи с разными юрисдикциями, например, когда наследодатель проживал в одной стране, но имел имущество в другой. В таких случаях необходимо определить, какое право будет применяться для регулирования прав и обязанностей наследников.

В соответствии с п. 1 ст. 1224 ГК РФ: «Отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей. Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, - по российскому праву» [1].

Однако, существуют и другие правила, такие как правило государства национальности наследодателя или правило местонахождения наследуемого имущества.

Если наследник получает наследство, которое регулируется законами другой страны, необходимо установить, будет ли это решение признано и исполнено в его собственной юрисдикции.

Приведём пример. Г-жа Смит является гражданкой Соединенных Штатов Америки, а мистер Ли - гражданин Китая. Г-жа Смит наследует значительное имущество от своего дальнего родственника, который проживал и умер во Франции. В этом случае возникает коллизия правил, поскольку каждая страна имеет собственные наследственные законы. Соединенные Штаты, Китай и Франция применяют разные правила относительно наследования, такие как способы определения наследников, доли наследства и т.д. По международным принципам и соглашениям, стороны должны рассмотреть возможность применения права

страны, где наследование открылось (в данном случае - Франция). Французские наследственные законы будут определять права и обязанности г-жи Смит в отношении этого наследства.

Однако, проблема возникает в исполнении и признании французского наследственного решения в Соединенных Штатах и Китае. В таких случаях может быть необходимо обратиться в суд и запросить признание и исполнение французского наследственного решения в соответствии с законодательством каждой из стран. В обоих случаях, для признания и исполнения иностранного наследственного решения, суд будет учитывать такие факторы, как соблюдение процедурных требований, справедливость и отсутствие нарушения основных принципов национального права.

После тщательного рассмотрения доказательств и обстоятельств дела, американский и китайский суды могут принять решение о признании и исполнении французского наследственного решения. Это означает, что г-жа Смит получит права и обязанности, определенные французским законодательством, в отношении наследства, находящегося во Франции.

Международное частное право предоставляет инструменты для разрешения коллизионных вопросов в наследовании. Некоторые страны имеют наследственные законы, которые позволяют учесть интернациональные аспекты. Кроме того, существуют международные договоры и конвенции, направленные на урегулирование вопросов международного наследования и признания и исполнения иностранных наследственных решений.

Предположим - граждане Германии, которые проживают в Испании и владеют недвижимостью в Италии. При смерти одного из них возникает вопрос о применимом праве для регулирования наследственных вопросов, а также о признании и исполнении наследственного решения. В данном случае, международным инструментом, который может быть применен, является Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета ЕС «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского

свидетельства о наследовании».

Согласно регламенту, когда наследник имеет связь с несколькими странами, применяется право государства, где наследование открылось. В данном случае это может быть либо Испания, где наследодатель проживал, либо Италия, где находится недвижимость. Европейское наследственное заявление является инструментом, предназначенным для упрощения процедуры наследования в международных ситуациях. Оно позволяет наследникам и наследодателям указать применимое право и сделать декларацию о наследственных правах и обязанностях. Это может помочь в разрешении коллизии правил разных стран и облегчить признание и исполнение наследственного решения.

В данном примере супруги могут воспользоваться Европейским наследственным заявлением для определения применимого права и согласования своих наследственных прав и обязанностей. Они также могут использовать заявление для облегчения процесса признания и исполнения наследственного решения в Италии, если они решат, что применимое право - итальянское.

Коллизионные вопросы в наследовании могут возникнуть из-за противоречий между законами разных государств. Различные страны имеют свои собственные наследственные законы и правила, которые могут противоречить друг другу. В таких случаях необходимо найти компромиссное решение или использовать методы гармонизации правил разных юрисдикций.

Предположим, участники этого примера - граждане Франции, проживающие в Германии, и у них есть недвижимость в Швейцарии. Один из супругов умирает, и возникает вопрос о применимом праве для регулирования наследования и разрешении коллизии законодательств.

Франция, Германия и Швейцария имеют различные наследственные законы и правила. Возникает конфликт законодательств, так как каждая страна имеет свои критерии определения наследников, доли наследства и другие аспекты наследования.

Для разрешения конфликта законодательств суд может применить правила коллизионного права, которые определяют, какое право должно быть применено

в данном случае. Например, суд может решить применить принципы международного частного права, известные как «коллизионные нормы», для определения применимого права. В данном случае суд может применить принципы «применимого права страны, где наследование открылось» или «применимого права страны, где находится недвижимость». Суд может рассмотреть факторы, такие как место проживания наследодателя, место нахождения активов или другие соответствующие обстоятельства для определения применимого права.

После определения применимого права суд будет применять соответствующие наследственные законы этой страны для определения прав и обязанностей наследников и распределения наследства.

В заключении можно отметить, что в международном частном праве, коллизионные вопросы наследования играют важную роль в регулировании наследственных отношений между участниками, имеющими связь с различными юрисдикциями. В таких ситуациях возникают сложности в определении применимого права, признания и исполнения иностранных наследственных решений и разрешении конфликта законодательств.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 14.04.2023) / Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
2. Дударенко, Е. В. Коллизионные вопросы наследования в международном частном праве / Е. В. Дударенко. - М.: Инновационная наука. - 2020. - 4 с.
3. Толстой Ю. К. Наследственное право: Учебное пособие. – М.: «Проспект», 2000. – 224 с.

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

II Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, офис 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82